

Эволюция института возвращения судом уголовного дела прокурору

И.Н. Копылов

Белозерский районный суд, с. Белозерское, Белозерский район, Курганская область, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0001-9265-7744>; Research ID AAH-5087-2021; kopiloff.il@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена эволюции института возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном заседании. Отмечается изменение оснований возвращения с введением в УПК РФ новых форм производства по уголовным делам. Высказывается мнение, что расширение оснований возвращения уголовного дела прокурору вызвано стремлением полноценного обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства. Предлагается использовать положительный исторический опыт для сокращения сроков исправления ошибок уголовного дела. Аргументируется, что указанную работу следует проводить параллельно с разделением оснований возвращения судом уголовного дела по критерию их значимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дополнительное расследование; возвращение уголовного дела прокурору; ошибки; обвинительный акт; процессуальные полномочия обвинения; обвиняемый; следователь; состязательность; независимость суда; историческое изменение

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Копылов И.Н. Эволюция института возвращения судом уголовного дела прокурору // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 1. С. 56–62. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(1).56-62.

Development of the institution of returning the criminal case by the court to the prosecutor

I.N. Kopylov

Belozersky District Court, Kurgan Region, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9265-7744>; research id AAH-5087-2021; kopiloff.il@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the development of the institution of returning a criminal case by the court to the prosecutor in order to eliminate obstacles to its consideration in a court session. It is noted that due to the introduction of new forms of criminal proceedings in the Criminal Procedure Code, the grounds for return have also changed. Expanding the grounds for returning a criminal case to the prosecutor is due to the need for additional guarantees to protect the rights of participants in criminal proceedings. It is proposed to use the positive historical experience to reduce the time to correct the errors of the criminal case. According to the author, this work should be carried out in parallel with the division of the grounds for the return of the criminal case by the court, depending on their significance.

KEYWORDS

additional investigation; return of the criminal case to the prosecutor; errors; indictment; procedural powers of the prosecution; accused; investigator; adversarial nature; independence of the court; historical change

FOR CITATION

Kopylov I.N. Development of the institution of returning the criminal case by the court to the prosecutor. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2021, vol. 22, no. 1, pp. 56–62. (In Russ.) DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(1).56-62.

За многолетнюю историю существования института возвращения судом уголовного дела прокурору (руководителю органа предварительного расследования) было предпринято множество изменений, преобразивших первоначальный облик этого правового явления. Все вносимые изменения преследовали одну основ-

ную цель, а именно — обеспечить суду возможность устранить недостатки предварительного расследования.

Цель нашего исследования — проведение аналитического обзора ранее существовавших процедур внесения изменений в уголовное дело для выявления их сильных и слабых сторон.

Предполагаемым результатом является выявление недостатков в процессе осуществления указанных процедур и оценка их актуальности для настоящего времени.

Вопрос о необходимости возврата судом уголовного дела прокурору для устранения недостатков предварительного расследования весьма дискуссионный. Многие правозащитники высказывают мнение, что предоставление возможности исправить недостатки уже законченного производством уголовного дела является нарушением принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, поскольку у стороны обвинения появляются дополнительные условия для обеспечения ее конечной победы в уголовном процессе. Представители стороны защиты указывают, что предоставление суду возможности проверять недостатки уголовного дела с последующим вынесением постановления об их устранении фактически превращает суд в еще один надзорный орган для осуществления функций уголовного преследования [1, с. 152–154].

Тем не менее возможность суда устранять недостатки, препятствующие вынесению итогового решения по уголовному делу, является моментом, позитивно отразившимся на состоянии правового регулирования уголовного судопроизводства. В целом наблюдается тенденция к расширению оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору. Несмотря на то, что перечень таких оснований является закрытым, законодателем вводятся новые статьи в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) для увеличения их числа [2, с. 42–48].

В качестве примера таких нововведений можно привести дополнение УПК РФ главой 51.1 (введена в действие в июле 2016 года), регламентирующей производство по делам о назначении мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности. В числе нормативно-правовых актов, содержащихся в этом разделе УПК РФ, имеется и собственное основание суда для возвращения уголовного дела прокурору, руководителю органа предварительного расследования (пункт 2 части 5 статьи 446.2 УПК РФ).

Такое состояние института не было явлением постоянным. Изменения, произошедшие с момента становления этого инструмента правового регулирования по настоящее время, значи-

тельным образом изменили саму сущность процесса возвращения уголовного дела.

Для того чтобы разобраться в сути случившихся изменений, проведем небольшой экскурс в историю института, начиная с момента его возникновения в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР² (далее – УПК РСФСР) в форме возвращения уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования, до его современного состояния. Сопоставив формы и методы возвращения уголовного дела прокурору, содержащихся в УПК РСФСР и УПК РФ, мы сможем оценить эволюцию этого института, а также направления его развития.

Начнем наше сравнение с анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих процедуру возвращения судом уголовного дела прокурору. В статье 232 УПК РСФСР перечислены следующие основания возвращения уголовного дела прокурору: 1) неполнота произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия; 3) наличие оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении; 4) наличие оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела; 5) неправильное соединение или разъединение дел. При вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору судья должен был указать в своем определении, какие обстоятельства должны быть дополнительно выяснены.

Аналогичным образом суд в соответствии со статьей 258 УПК РСФСР возвращал уголовное дело прокурору для проведения дополнительного расследования, если обстоятельства, указанные в статье 232 УПК РСФСР, установлены во время судебного разбирательства по уголовному делу [3, с. 81–88].

Как видим, УПК РСФСР содержал широкий перечень оснований возвращения судом уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования. Подобная ситуация предоставляла стороне обвинения неограничен-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. I. Ст. 4924.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

ные возможности по исправлению недостатков уголовного дела. Фактически рассмотрение уголовного дела могло и не произойти, поскольку действовавшее уголовно-процессуальное регулирование позволяло стороне обвинения прекращать производство по уголовному делу в ходе проведения дополнительного расследования, что приводило к нарушению прав участников уголовного производства. Прекращение уголовных дел, возвращенных для проведения дополнительного расследования, производилось по нереабилитирующим основаниям, что противоречило принципу восстановления прав лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию [4, с. 133–139].

Присутствующее в уголовно-процессуальном законодательстве разделение стадий на судебную и досудебную с четким определением границ вызвало необходимость создать инструмент по устранению недоработок законченного производством уголовного дела. В законодательстве советского периода эту роль исполнял институт возвращения уголовного дела для проведения дополнительного расследования. Советское уголовно-процессуальное право было характерно тем, что досудебная часть уголовного процесса полностью находилась под юрисдикцией органов дознания, следствия и прокуратуры [5, с. 255–261].

Возвращение судом уголовного дела прокурору служило своеобразной перемычкой между этими двумя стадиями. Зачастую у суда не существовало иного способа выяснить те или иные обстоятельства по делу, кроме возврата дела с указанием на допущенные органами предварительного расследования недоработки.

Для осуществления правосудия эта перемычка должна быть достаточно широкой (перечень оснований возвращения дел должен быть достаточно большим). В противном случае (если убрать саму возможность возвращения дел), при существующем разделении стадий на судебную и досудебную, суд был бы поставлен перед выбором — либо оправдывать обвиняемого (при наличии следственных недоработок, устранение которых в стадии судебного разбирательства невозможно), либо выносить заведомо неправосудные приговоры. К примеру, если после совершения преступления, расследование по которому завершено и уголовное дело направлено в суд, наступили новые обстоятельства, являющиеся основанием для изменения квалификаций действий подсудимого, то суд был бы вынужден при каждом таком случае выносить оправдательные

приговоры, поскольку возможности самостоятельного предъявления обвинения он лишен.

С целью недопущения подобных ситуаций советский законодатель давал такую формулировку оснований возвращения судом уголовного дела, которая позволяла бы суду осуществлять дополнительный контроль за проведенным по делу расследованием. То есть статья 232 УПК РСФСР превращала советский суд в надзорный орган за деятельностью следственных органов, а фактически — в еще одну прокуратуру.

Пытаясь исправить явно обвинительный уклон института, законодатель при разработке положений УПК РФ существенным образом ограничил полномочия суда по возвращению уголовного дела. Не последнюю роль в формировании нового облика института сыграло вынесение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород»³, в котором указывалось, что возложение на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия судом.

В своем изначальном виде УПК РФ практически лишал сторону обвинения возможности вносить изменения в оконченное производством уголовное дело. Кроме того, новый УПК не предусматривал возможности прекращения уголовного дела, возвращенного судом для устранения недостатков, препятствующих его рассмотрению, а также изменения сути предъявленного обвинения, оставляя прокурору лишь возможность исправления технических ошибок дела.

Однако отметим, что, лишив прокурора возможности изменения квалификации предъявленного обвинения, законодатель явно перестарался, урезая основания возвращения судом уголовного дела для устранения недостатков. Если брать уже рассмотренный нами пример изменения обстоятельств уголовного дела после его направления в суд (обстоятельства меняют квалификацию совершенного деяния), то вынесение оправдательного приговора лишало бы потерпевших права на возмещение вреда,

³ Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4. С. 89.

причиненного преступлением. Поскольку внесение исправлений, меняющих квалификацию содеянного, было запрещено, суд, не имея возможности вернуть уголовное дело прокурору для переквалификации действий подсудимого и самостоятельных полномочий по предъявлению обвинения, выносил оправдательный приговор. То есть складывалась парадоксальная ситуация, когда преступление совершено, но оно не может быть наказано, поскольку предъявленное обвинение не соответствует квалификации действий подсудимого.

Приведем перечень оснований возвращения судом уголовного дела прокурору в УПК РФ по состоянию на 18 декабря 2001 года. Суд возвращал уголовное дело прокурору по следующим основаниям: 1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований настоящего УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта; 2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому; 3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера [6, с. 26–29].

Количество оснований возвращения уголовного дела судом в первоначальной редакции УПК РФ было ничтожно мало, а часть вторая статьи 237 УПК РФ отрезала возможность стороне обвинения прекращать уголовные дела, направленные ей судом для устранения недостатков (прокурор был обязан устранить недостатки в течении пяти дней, после чего уголовное дело подлежало повторному направлению в суд).

Подобное положение дел не могло устраивать представителей правоохранительных органов, прокуратуры и самого суда, поскольку нарушало сложившиеся в этих структурах принципы работы. Не имея иной возможности устранить допущенные в ходе предварительного расследования недоработки, суды стали возвращать уголовные дела прокурору по иным основаниям, чем ранее, хотя суть данных возвращений осталась той же – устранение следственных недостатков. Такие действия судов входили в противоречие с существующим законодательством, однако иного способа вынести окончательное решение по делу у суда зачастую не было. Суд был поставлен перед выбором: либо нарушить закон, вынося определение о возвращении дела,

либо выносить приговор на основании неполноценных доказательств по делу.

В стремлении исправить сложившуюся ситуацию Конституционный Суд Российской Федерации издает Постановление Пленума от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»⁴, которым нормы, ограничивающие возможность проведения процессуальных действий по возвращенному прокурору уголовному делу, признавались противоречащими Основному закону страны. Обосновывая свою позицию, Конституционный Суд указал, что положение части четвертой статьи 237 УПК РФ, не позволяющее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия, исключает какое бы то ни было эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства не только допустившими эти нарушения органами расследования, но и при последующем разбирательстве дела судом, что не согласуется с требованиями независимого, беспристрастного и справедливого осуществления правосудия, вытекающими, в частности, из статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, по смыслу которой каждому, в том числе обвиняемому и потерпевшему, при определении его прав и обязанностей должны обеспечиваться гарантии справедливого правосудия. В системе действующих уголовно-процессуальных норм это означает нарушение статей 45, 46 Конституции Российской Федерации⁶ [7, с. 2436–2443].

Реализуя послания, содержащиеся в Постановлении, органы законодательной власти берут курс на новое расширение полномочий суда по возвращению уголовных дел прокурору. В результате чего количество оснований возвращения уголовных дел вновь возрастает. С момента вынесения Постановления по настоящее время институт возвращения уголовного дела прокурору оброс новыми основаниями возвращения судом уголовных дел, среди которых

⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1. С. 154.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : закл. в г. Риме 4 нояб. 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный-интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

имеются и такие, которые позволяют изменять квалификацию действий подсудимого с предъявлением ему более тяжкого обвинения, чем ранее предъявленное, а также с возможностью прекращения уголовных дел органами предварительного расследования. На сегодняшний день существует девять оснований возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренных современной редакцией статьи 237 УПК РФ. Существует также отдельное основание возвращения судом уголовного дела прокурору либо руководителю органа предварительного расследования по пункту 2 части 5 статьи 446.2 УПК РФ (при отказе в удовлетворении судом ходатайства органа предварительного расследования о прекращении дела с применением мер уголовно-правового характера).

Следует отметить, что в современном уголовном процессе права суда по устранению недостатков производства по уголовному делу обеспечены в полном объеме. Суд может возвращать уголовное дело прокурору, давая указания об исправлении недочетов, допущенных в ходе предварительного расследования, на любой стадии судебного разбирательства, как в ходе предварительного слушания по делу, так и непосредственно в судебном заседании (первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций). При этом суд вправе давать указания об исправлении недостатков уголовного дела, позволяющие изменять квалификацию действий подсудимого с предъявлением ему новых обвинений (как более, так и менее тяжких) [8, с. 5–8].

Столь полноценное обеспечение прав суда на вынесение обоснованного приговора является, безусловно, положительным моментом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России.

Однако законодатель, вернув суду возможность устранения недостатков предварительного расследования, не устранил застарелые «болячки» института возвращения уголовного дела. Незаконное прекращение уголовных дел органами предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям (в случаях, когда человек, подозреваемый в совершении преступления, оказывался невиновен) порождает многочисленные нарушения прав граждан со стороны органов, представляющих сторону обвинения.

Не был также решен вопрос о сроке возвращения судом уголовного дела для устранения его недостатков. Законодатель, убрав из УПК РФ часть 4 статьи 237, предоставил стороне обвинения неограниченные возможности осуществ-

ления уголовного преследования, что приводит к многочисленным злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов. Кроме того, возвращение уголовного дела прокурору — это дополнительные затраты процессуального времени. Непонятно, как установление неограниченного периода нахождения возвращенного судом уголовного дела в производстве органов предварительного расследования согласовывается с требованием осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок [9, с. 554–567].

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что институт возвращения судом уголовного дела нуждается в дальнейшем совершенствовании. Уменьшение сроков предварительного расследования может быть достигнуто путем возвращения полномочий по составлению обвинительного заключения (акта) прокурору. Подобное перераспределение функций возможно через признание утратившими свою силу части положений статей 220 и 225 УПК РФ и дополнением главы 31 этого документа новыми статьями, где будут указаны новые полномочия стороны государственного обвинения.

При возложении на прокурора обязанности по составлению обвинительного заключения могут быть достигнуты несколько целей на пути к правильному разрешению уголовных дел судами. Первым из указанных результатов будет являться то обстоятельство, что прокурор, имея полномочия на составление обвинительного заключения, сможет устранять незначительные ошибки обвинительного акта по ходу судебного разбирательства.

При этом отпадает необходимость возвращать уголовное дело в орган предварительного расследования. Уголовное дело может быть возвращено судом в орган предварительного расследования (через прокурора) только в случаях обнаружения значительных следственных ошибок, без устранения которых нельзя установить обстоятельства дела. Этому также будет способствовать предлагаемая нами схема разделения ошибок на значительные и незначительные. Критерий значительности ошибки будет устанавливаться судом в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. Данные меры будут, безусловно, способствовать ускорению сроков рассмотрения судами уголовных дел.

Вторым итогом предлагаемых изменений можно считать тот фактор, что необходимость самостоятельного составления обвинительного заключения по делу обязывает прокурора вни-

мательно изучать уголовные дела, поступившие к нему по итогам предварительного расследования. Что, несомненно, позволит улучшить качество направляемых в суд уголовных дел.

Передача функции составления обвинительного заключения от следователя к прокурору позволит добиться улучшения качества составления обвинительного заключения по делу, ведь у прокурора больше времени для того, чтобы внимательно изучить материалы дела и составить обвинительное заключение. А поскольку именно прокурор осуществляет процесс поддержания государственного обвинения в суде, ему проще составить итоговый обвинительный акт, чем следователю, который две трети своего рабочего времени уделяет сбору доказательств по делу и вынужден готовить обвинительное заключение буквально «на коленке». Кроме того, прокурору лучше известно, каким образом должно выглядеть обвинительное заключение, чтобы у суда не возникало желания возвратить уголовное дело для устранения недостатков.

Кроме того, на прокурора следует возложить обязанность по возвращению уголовного дела в суд (существовавшую в первоначальной редакции УПК РФ), установив более разумные сроки такого возврата. Резонным предложением следует считать установление шестимесячного предела для внесения исправлений в уголовное дело.

Решая вопрос об уменьшении количества злоупотреблений в части незаконного прекращения уголовных дел, следует ограничить срок ис-

правления прокурором недостатков уголовного дела и установить четкие временные рамки по внесению исправлений в уголовное дело, исходя из критерия значительности выявленных судом недостатков уголовного дела.

Данное ограничение сроков может быть реализовано путем внесения новой статьи в главу 34 УПК РФ, с указанием срока, в течение которого должны быть устранены недостатки. Если обвиняемый находится под стражей, указанный срок не должен быть больше трех месяцев, а в остальных случаях — пяти месяцев, с момента вынесения решения о направлении дела для исправления недостатков. Это касается недостатков, требующих длительного исправления (проведение дополнительных следственных действий, экспертиз, допросов и т. д.).

Вопросы исправления технических недочетов уголовного дела следует решать быстрее, что предполагает установление более коротких сроков устранения ошибок в уголовном деле. Разумным будет возложить на суд полномочия по определению конкретных сроков по устранению подобных недочетов. При этом указанные сроки не могут быть менее двух недель с момента вынесения судом решения об устранении недостатков дела и не более трех месяцев, что, с учетом новых полномочий прокурора по самостоятельному внесению исправлений в обвинительное заключение, позволит полноценно обеспечивать реализацию прав всех участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики / И.В. Якоби // Общество и право. 2016. — № 1. — С. 152–154.
2. Амастьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / А.Э. Амастьянц // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2 (3). — С. 42–48.
3. Балакшин В.С. Возвращение судом прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения или для проведения дополнительного расследования / В.С. Балакшин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. — 2018. — Т. 28, вып. 1. — С. 81–88.
4. Балакшин В.С. К вопросу о судьбе института дополнительного расследования в российском уголовном процессе / В.С. Балакшин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 4. — С. 133–139.
5. Скрипченкова О.В. Эволюция дознания в уголовном процессе России: от советского этапа к современному / О.В. Скрипченкова // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 2. — С. 255–261.
6. Сабанин А.С. Причины возвращения прокурорам уголовных дел в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ / А.С. Сабанин // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2017. — № 1. — С. 26–29.
7. Борисевич Г.Я. Нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустраняемые в суде апелляционной инстанции / Г.Я. Борисевич // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — С. 2436–2443.
8. Гришин Д.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования / Д.А. Гришин, И.Ю. Данилова // Юристы-Правоведы. — 2016. — № 6 (79). — С. 5–8.
9. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции: возможность злоупотребления полномочиями / О.И. Андреева, О.В. Желева, А.А. Рукавишникова, Т.В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 554–567. — DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).554-567.

REFERENCES

1. Yakobi I.V. Advocate in Criminal Procedure: Problems of Criminal-Procedure Regulation and Practice. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 1, pp. 152–154. (In Russian).
2. Amasyants A.E. Criminal Procedural Problems in the Adversarial Criminal Proceedings. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2013, no. 2 (3), pp. 42–48. (In Russian).
3. Balakshin V.S. Return of a Criminal Case by the Court to the Prosecutor to Remove the Obstacles of its Consideration or for Further Investigation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta: Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University: Series Economics and Law*, 2018, vol. 28, iss. 1, pp. 81–88. (In Russian).
4. Balakshin V.S. To the Question of the Fate of the Institution of Further Investigation in the Russian Criminal Process. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2017, no. 4, pp. 133–139. (In Russian).
5. Scripchenkova O.V. Evolution of Inquiry in Criminal Process in Russia: from Soviet Stage to Modern. *Sudebnaya vlast i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2016, no. 2, pp. 255–261. (In Russian).
6. Sabanin A.S. The Reasons for Return to Prosecutors of Criminal Cases by Courts Pursuant to Article 237 of Code of Criminal Procedure of Russian Federation. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 1, pp. 26–29. (In Russian).
7. Borisevich G.Ya. Violation of the Criminal Procedure and (or) Criminal Laws that are Inherent in the Court of Appeal. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 11 (48), pp. 2436–2443. (In Russian).
8. Grishin D.A., Danilova I. Yu. Return by Court the Criminal Case to the Prosecutor as a Means of Ensuring the Legality of the Preliminary Investigation. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2016, no. 6 (79), pp. 5–8. (In Russian).
9. Andreeva O.I., Zheleva O.V., Rukavishnikova A.A., Trubnikova T.V. The Court of Appeal's Right to Return a Criminal Case to the First-Instance Court: a Possibility of Power Abuse. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 554–567. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).554-567.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Копылов Илья Николаевич — помощник судьи. Белозерский районный суд. 641360, Россия, Курганская область, Белозерский район, с. Белозерское, ул. Карла Маркса, д. 17, e-mail: kopiloff.il@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iliya N. Kopylov — assistant judge. Belozersky District Court, Karl Marx st., 17, Belozersky village, Belozersky district, Kurgan region, Russia, 641360, e-mail: kopiloff.il@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.11.2020

Доработана после рецензирования / Revised 22.01.2021

Принята к публикации / Accepted 01.03.2021